

Основания прекращения права собственности: вопросы теории и практики

Микрюкова Татьяна Васильевна
Дальневосточный филиал ФГБОУВО «Российский государственный
университет правосудия» (г. Хабаровск)
магистрант

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются отдельные основания прекращения права собственности, предусмотренные статьей 235 Гражданского кодекса Российской Федерации, разбираются отдельные проблемные вопросы, касающиеся практического применения действующих норм материального права, регулирующих указанные отношения, а также недостатки законодательного регулирования с предложением путей их решения.

Ключевые слова: право собственности, вещное право, основания прекращения права собственности, национализация, добровольный отказ от права, собственность, вещь, принудительное изъятие, компенсация, отчуждение.

Grounds for termination of property rights: issues of theory and practice

Mikryukova Tatiana Vasilievna
Far Eastern Branch of the Federal State Educational Institution "Russian State
University of Justice" (Khabarovsk)
Student

Abstract

The scientific article examines the individual grounds for the termination of property rights provided for in Article 235 of the Civil Code of the Russian Federation, shows some problematic issues concerning the practical application of the existing norms of substantive law governing these relations, as well as the shortcomings of legislative regulation with the proposal of ways to solve them.

Key words: property right, property right, grounds for termination of ownership, nationalization, voluntary renunciation of the right, property, thing, compulsory withdrawal, compensation, alienation.

Право собственности в современном российском законодательстве наряду с вещными правами лиц, не являющихся собственниками, представляет из себя один из видов вещного права. В свою очередь, вещное право является субъективным гражданским правом, дающим возможность собственнику объекта, в смысле, придаваемом этому понятию действующим гражданским законодательством (статья 128 Гражданского кодекса

Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс) [2]) владеть, пользоваться и распоряжаться им на свое усмотрение в рамках закона, в том числе в целях извлечения из него определенных полезных свойств.

Действующее нормативно-правовое регулирование не дает легального определения вещного права, однако его правовая сущность раскрывается во втором разделе Гражданского кодекса. В научной литературе вещное право определяют, как совокупность норм, которые регулируют субъективное право собственности и другие субъективные вещные права [3].

Говоря о реализации рассматриваемого права, стоит отметить, что собственник имущества вправе вступать в гражданско-правовые отношения, объектом которых выступает принадлежащее ему имущество, не привлекая к этому иных лиц. Однако указанное не означает, что собственник во всех случаях, касающихся вопроса возникновения, изменения, прекращения прав в отношении принадлежащего ему имущества, выступает субъектом, способным инициировать ту или иную процедуру в отношении него.

В данном случае, отталкиваясь от темы настоящей работы и рассматривая вопрос прекращения права собственности, стоит указать, что все способы прекращения права собственности можно разделить на две самостоятельные группы в зависимости от того, кто или что выступает его инициатором. Прекращение права собственности может быть добровольным, а именно связано с волей самого собственника, что в частности может выражаться в его намерении по отчуждению имущества или отказе от него, или осуществляться в принудительном порядке [4].

Исчерпывающий перечень оснований, по которым прекращается право собственности, приводится в статье 235 Гражданского кодекса.

При рассмотрении вопросов, касающихся добровольных способов отказа от права собственности, стоит отдельно остановиться на таком неоднозначном способе, как добровольный отказ собственника от права собственности (статья 236 Гражданского кодекса).

Согласно приведенной норме, любое лицо (физическое или юридическое) вправе отказаться от принадлежащего ему права собственности на имущество, путем объявления об этом либо совершения иных действий, которые будут свидетельствовать о его устранении от правомочий собственника без намерения сохранения прав на обозначенное имущество.

Следовательно, чтобы состоялся факт отказа от права собственности должны быть соблюдены одновременно два требования, а именно желание отказаться от права собственности подлежит явному выражению и об этом отказе должно стать известно другим лицам.

Если отказ от права собственности осуществляется в отношении имущества, права на которое подлежат обязательной государственной регистрации, то право собственности прекращается не с момента заявления отказа и когда другим лицам стало известно о данном действии, а с момента внесения по заявлению собственника записи в Единый государственный реестр недвижимости (пункт 8.2 статьи 8.1 Гражданского кодекса).

Анализ судебной практики показал, что гражданские споры, связанные с добровольным отказом от права собственности, не имеют особой распространенности. В большей степени порядок применения рассматриваемой нормы раскрывается судами при разрешении споров, связанных с иными смежными правопрекращающими юридическими актами.

Так, например, при рассмотрении споров о приобретении права собственности в силу приобретательной давности, суды нередко обосновывают отказ в удовлетворении требования заявителя тем, что последним не представлено никаких доказательств того, что титульный собственник совершил какие-либо активные действия, которые бы давали основания полагать о его отказе от собственности или объявил об этом (статья 236 Гражданского кодекса).

Вместе с тем, такой подход судов нередко признается ошибочным на стадии апелляционного и/или кассационного контроля, поскольку, как обращают внимание вышестоящие судебные инстанции, в таких случаях определяющим фактором является то обстоятельство, что титульный собственник в течение длительного времени устраняется от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником [7].

Полагаем, что такой отказ в удовлетворении заявлений лиц, претендующих на приобретение права собственности в силу приобретательной давности представляется в корне неверным. В данном случае, обосновывая решения тем, что такое имущество не признавалось в судебном порядке брошенным или бесхозным, и собственниками в течение длительного времени после самоустранения от исполнения обязанностей по несению бремени содержания своего имущества не заявлялось в порядке статьи 236 Гражданского кодекса об отказе от права собственности, суды исключают любую возможность возникновения у истца права собственности на спорное имущество по приобретательной давности также и в будущем, что не отвечает требованиям действующего гражданского законодательства.

Причинами такого подхода считаем то, что в правоприменительной практике отсутствуют разъяснения высшей судебной инстанции, связанные с детальным порядком практического применения указанной нормы, исправление данной ситуации представляется логичным если не путем принятия отдельного тематического акта Пленума Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, то путем его освещения в подобных актах в качестве одного из ответов на вопросы, возникающие в судебной практике относительно порядка применения рассматриваемой нормы и распределения бремени доказывания при рассмотрении дел той или иной категории с ее применением.

Рассматривая перечисленные основания прекращения права собственности в статье 235 Гражданского кодекса, хочется отметить, что большинство из перечисленных в указанной норме оснований, вопреки преобладающему диспозитивному способу регулирования гражданско-правовых отношений, подразумевающему свободу действий субъектов

отношений, являются принудительными, то есть не связаны с волей собственника.

Как разъяснено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П (абзац 5 пункта 5.2.) в случаях принудительного изъятия имущества у собственника - независимо от оснований такого изъятия - должен осуществляться эффективный судебный контроль как гарантия принципа неприкосновенности собственности. В соответствии со статьей 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Термин «лишен» означает принудительный характер прекращения права частной собственности и предполагает наличие спора, что в обязательном порядке требует судебного контроля, который может быть либо предварительным, либо последующим [6].

Одним из наиболее неурегулированных вопросов, касающихся принудительного прекращения права собственности, считаем национализацию – обращение имущества гражданина или юридического лица в собственность государства по его решению (пункт 2 статьи 235 Гражданского кодекса).

Государство может национализировать стратегически важные объекты, имущественные комплексы и целые отрасли (например, банки, организации связи или сырьевые предприятия).

Вместе с тем в настоящее время порядок осуществления национализации не урегулирован нормативно, равно как в законе не перечислены случаи, в которых допускается ее осуществление. Исходя из имеющейся нормативно-правовой базы, регуливающей вопросы национализации, следует, что она осуществляется на основании федерального закона (пункт 2 статьи 235, статья 306 Гражданского кодекса).

В Гражданском кодексе не поименованы причины, по которым государство в тот или иной момент должно среагировать на складывающиеся объективные факторы путем принятия подобного закона, вместе с тем, учитывая, что подобное решение является прямым вмешательством в сферу интересов собственника, оно обуславливается в первую очередь государственными интересами, выраженными, например, в экстренной мере для спасения экономики страны, ее безопасности и обороны [5].

В то же время национализация имущества не является формой безвозмездного изъятия имущества в собственность государства, прежде чем национализировать имущество, государство обязано возместить собственнику убытки, включая стоимость имущества, которого его лишат. Конституция Российской Федерации [1] устанавливает, что это возмещение должно не только выплачиваться заранее, но и быть равноценным. При этом в случае несогласия уже бывшего собственника изъятых имущества с суммой компенсации, он не лишен права оспорить ее в судебном порядке.

Считаем, что в целях придания правовой определенности для отношений собственников и государства, в случае принятия решения со стороны последнего о национализации имущества, следует регламентировать

общие нормы, устанавливающие порядок и сроки изъятия имущества, в каком порядке с описанием детальных методик будет производиться расчет размера выплат собственникам и в какие сроки, а также прочие детали порядка национализации, с той целью, чтобы граждане и юридические лица, в особой степени последние, могли заранее учитывать определенные риски связанные с их деятельностью в отдельных областях отношений.

Подводя итог, стоит отметить, что вопросы прекращения права собственности в настоящее время урегулированы на достаточно хорошем правовом уровне. В то же время среди многообразия приведенных в гражданском кодексе оснований прекращения права собственности, отдельные из них требуют дополнительной работы как со стороны законодателя в области их правового совершенствования, так и с практической точки зрения их применения путем выработки правовых позиций вышестоящих судебных инстанций.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) [в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14 мар. 2020 г.] // Российская газета. 1993. № 237; Российская газета. 2020. № 144 (8198).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [в ред. федер. закона от 25.02.2022 № 20-ФЗ] // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.12.2022).
4. Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2022 № 88-7727/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 18.12.2022).
5. Воронцова О.В. Новоселова И.В. Право на жилище и его значимость в системе социального обеспечения // Известия высших учебных заведений. Строительство. 2017. С. 117.
6. Гришина В.И., Р.А. Курбанова Экономико-правовые концепции национализации: Россия и зарубежный опыт: монография. М.: Издательство Проспект, 2019. 416 с.
7. Пехтерева А.И. Право собственности: приобретение и прекращение // Интеллектуальный потенциал Сибири. 27-я Региональная научная студенческая конференция: сборник научных трудов. 2019. С. 259.